

ГЕННАДИЙ САЛАЕВ

КОРОЛЬ ПОЭТОВ ИГОРЬ-СЕВЕРЯНИН

*Я избран королем поэтов
На зависть нудной мошкаре.*

Бурное развитие научной мысли на рубеже XIX и XX веков вызвало стремительное развитие техники во всем мире, в том числе и в России. Кареты сменились автомобилями, керосиновые и газовые горелки – электрическими лампочками, появилась фантастическая возможность передавать на десятки километров посредством телефона и телеграфа, слушать сообщения и музыку по радио. Такого рода революционные изменения не могли не вызвать изменения мировоззрения творческих людей, появления новых идей, интеллектуального подъема.

Это, естественно, в первую очередь, относится к литераторам, поэтам. В истории русской литературы отрезок этого времени длился примерно 50 лет, вплоть до самоубийства Владимира Маяковского. Это время называют «русским культурным ренессансом» или «Серебряным веком», который пришел на смену «золотому веку» XIX столетия, породил разные модернистские литературные творческие течения, направления, отличные от классики «золотого века». Это символизм и акмеизм, футуризм и имажинизм. Прекрасными представителями поэтов этого века были Валерий Брюсов, Федор Сологуб и Осип Мандельштам, Марина Цветаева и Анна Ахматова, Владимир Маяковский и Сергей Есенин, Александр Блок и Николай Гумилев и многие другие. В 1909 году в этот список активно вошел Игорь-Северянин.

Однако настоящее его имя – Игорь Васильевич Лотарев. Он родился 4 (16) мая 1887 года в Петербурге в благополучной и состоятельной семье. Его отец, Василий Петрович Лотарёв, был командиром железнодорожного батальона, а мать, Наталья Степановна, приходилась дальней родственницей поэту Афанасию Афанасьевичу Фету (Шеншину). Родство со знаменитым поэтом сказалось на судьбе Игоря-Северянина.

Несмотря на недостаток образования – поэт окончил всего четыре класса Череповецкого реального училища – он был одержим литературой и десять лет издавал свои стихи за собственный счет в виде тоненьких брошюр. Его литературным кумиром и учителем был поэт Алексей Константинович Толстой. С 1904 года Лотарев начинает регулярно печататься в журналах, надеясь получить положительный отклик от редакторов. К 1912 году накопилось уже 35 стихотворений. Свои произведения Игорь Лотарев публиковал под псевдонимом «Граф Евграф д'Аксанграф», но вскоре он становится Игорем-Северянином. Это была не фамилия, а его второе имя, которое поэт считал своеобразным оберегом. Причем дефис между словами в имени обязательно сохранялся. Этот необычный псевдоним переломил до того неудачную его творческую судьбу и поставил его в один ряд с великими поэтами той эпохи.

Драма в его семье в связи с разводом его родителей в 1896 году, трагические события на Ходынском поле, Кровавое Воскресенье 9 января 1905 года и дальнейшие революционные события в стране оказали сильное влияние на Игоря Лотарева. Стало меняться его мировоззрение, его стихи наполняются революционными идеями обновления культуры, разрыва с литературной традицией.

В те времена футуризм был новым веянием в поэзии. Его лозунгом становится призыв: «сбросить Пушкина и Достоевского с корабля современности», утверждалась мысль, что современному читателю, охваченному лихорадочным темпом жизни в большом городе, глубоко чуждо творчество поэтов XIX века.

Первым из поэтов, кто оценил литературный талант Игоря-Северянина, стал поэт Константин Михайлович Фофанов. С ним молодой Северянин познакомился осенью 1907-го в Гатчине и считал его своим предтечей и наставником. Далее он на собственные деньги свои 35 брошюр объединяет в поэтический сборник под названием «Полное собрание сочинений в одном томе». Красоту его стихов можно почувствовать, например, в стихотворении «Весна»:

*Вечер спал, а Ночь на сене
Уж расчесывала кудри.
Одуванчики, все в пудре,
Помышляли об измене.*

*Шел я к Ночи, – Ночь навстречу.
Повстречались без речи.
– Поцелуй... – Я не перечу...
И – опять до новой встречи...*

В 1909 году его судьба резко изменяется. Классика русской литературы Льва Николаевича Толстого писатель Иван Наживин попросил дать оценку стихам некоего молодого начинающего поэта. Когда Толстой прочел стихотворение Хабанера II:

*Вонзите штопор в упругость пробки, –
И взоры женщин не будут робки!..
Да, взоры женщин не будут робки,
И к знойной страсти завьются тропки.*

*Плесните в чаши янтарь муската
И созерцайте цвета заката...
Раскрасьте мысли в цвета заката
И ждите, ждите любви раската!..*

*Ловите женщин, теряйте мысли...
Счет поцелуям – пойдя, исчисли!..
А к поцелуям финал причисли, –
И будет счастье в удобном смысле!..*

он воскликнул с негодованием: «И это – литература? Вокруг – виселицы, полчища безработных, убийства, невероятное пьянство, а у них – упругость пробки...». Эти слова относились к будущему «королю поэтов» Серебряного века русской поэзии, двадцатидвухлетнему Игорю-Северянину.

Естественно, такой отзыв самого Льва Николаевича о творчестве никому в то время не известного молодого поэта, с легкой руки Наживина, не обошел стороной редакторов столичных газет и журналов и, соответственно, читателей. Казалось бы, что это конец литературной карьере Игоря Северянина.

Но одним из парадоксов его личности было то, что он ставил себя выше общественного мнения. К тому же благодаря этой критике и ее публикации в прессе он стал знаменитостью. Начался его взлет на Олимп поэзии. «Крещение Толстым» – так называло взлет Игоря-Северянина общественное мнение.

Как вспоминал впоследствии сам Поэт, «меня стали бранить все, кому было не лень. Журналы стали печатать охотно мои стихи, организаторы благотворительных вечеров усиленно приглашали принять в них, в вечерах, а может быть, и в благотворителях, – участие».

На волне успеха Северянин основал собственное литературное направление – эгофутуризм: «Я и будущее». Он провозгласил: раз природа создала всех людей эгоистами, нужно развивать в себе это качество. Однако меньше, чем через год поэт покинул созданную им группу и заявил, что желает быть одиноким. Причиной стал скандал между ним и Константином Олиповым (сыном к тому времени уже покойного своего наставника К. Фофанова), который, с целью стать лидером в группе эгофутуристов, оклеветал Игоря-Северянина. Мол, он, Олипов, а не Игорь-Северянин, является создателем эгофутуризма. Кстати, Олипов – это его псевдоним, дающий право претендовать его обладателю на высший титул среди богов на Олимпе поэзии. Это ему принадлежат «скромные» о себе строки: «Я От Рожденья Гениальный...», «Я выше Бога Сверкаю Венцом» и другие строки безмерного самовосхваления.

Игорь-Северянин, не желая опускаться до уровня этих интриг, не желая расходовать впустую время и силы, выходит из созданной им группы. «Находя миссию моего Эго-Футуризма выполненной, я желаю быть одиноким, считаю себя только поэтом, и этому я солнечно рад», – так высказался Игорь-Северянин в своем открытом письме.

Тем не менее, он охотно выступает со своими стихами вместе с Владимиром Маяковским и Давидом Бурлюком, участвует с ними в «Первой олимпиаде русского футуризма» в Крыму. Его творчеством заинтересовались такие мастера слова, как Федор Сологуб, позднее Валерий Брюсов и Константин Бальмонт. Так, Валерий Брюсов написал ему дружеское письмо, одоббив брошюру «Электрические стихи», а символист Федор Сологуб отозвался о нем как «Восходит новая звезда».

Чтобы еще больше самоутвердиться, он снимает себе жилье, оформляет его как кабинет. На страницах газет дает объявления о часах и днях приема редакторов, поэтов, любителей поэзии. В 1913 году он издает сборник своих стихотворений под названием «Громокипящий кубок», в котором его философские мысли сочетаются с описанием красоты природы и человеческих чувств.

*Море любит солнце, солнце любит море...
Волны заласкают ясное светило
И, любя, утопят, как мечту в амфоре;
А проснешься утром, – солнце засветило!*

*Солнце оправдает, солнце не осудит,
Любящее море вновь в него поверит...
Это вечно было, это вечно будет,
Только силы солнца море не измерит!*

«Солнце и море»

Эта книга принесла поэту всеобщее признание и славу. За два месяца сборник был издан семь раз тиражом в 50 тысяч экземпляров, за пять лет выдержал десять изданий!

С этого момента начинается триумф Игоря-Северянина. Он впервые выступает перед публикой, в 1913 году принимает участие в турне Федора Сологуба по городам России, в том числе и Баку. Зрителей интересовала не только поэзия Игоря-Северянина, но и манера чтения им его стихов. Так, когда он выступал перед любителями поэзии в Тифлисе, публика сначала восприняла его не как поэта, а как комика: людям было непривычно слышать такое чтение стихотворений. Это было не чтение, а пение на мотивы разных композиторов. Как вспоминают знакомые Игоря-Северянина, «у него были хороши слух и голос, он очень любил музыку». Поэтому в первые минуты зрительный зал буквально задыхался от смеха, не воспринимая всерьез такое исполнение. Затем зал замер, замороженно слушая поэта.

И вот наступает его звездный час – 27 февраля 1918 года, всего через один год после отречения царя и несколько месяцев после прихода к власти большевиков.

Политехнический музей в Москве, в котором периодически проходят научные диспуты молодых и убеленных сединою ученых мужей, шумят вечера новой поэзии.

И вот здесь состоялись настоящие выборы – выборы без давления со стороны или сверху. Здесь происходило эпохальное событие: выборы короля поэтов! Знаменательно то, что это событие происходило во время Первой мировой войны, когда в стране царили хаос, разруха, борьба за власть различных партий, когда Россия бурлила, революционные события резко меняли сознание граждан в духовном и политическом аспектах, – но люди сохранили в себе любовь к поэзии, к музыке слова.

Предварительно, за неделю об этих выборах, по городу были расклеены объявления. Сообщалось, что на выборы приглашались все желающие выступить поэты, что стихи желающих принять участие в выборах, но не явившихся поэтов, будут прочитаны артистами, что звание короля будет присуждено публикой всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием, и что результаты выборов будут объявлены немедленно в аудитории и всенародно на улицах.

По воспоминаниям очевидцев, зал был набит до отказа. «Поэты проходили длинной очередью. На эстраде было тесно, как в трамвае. Теснились выступающие, стояла не поместившаяся в проходе молодежь, читающим смотрели прямо в рот». Артистами читались стихи отсутствующих поэтов – Анны Ахматовой и Ивана Бунина, Валерия Брюсова, Александра Блока и Федора Сологуба и многих других поэтов. Основными претендентами на победу были эгофутурист Игорь-Северянин, кубофутурист Владимир Маяковский, символист Константин Бальмонт, футурист Василий Каменский.

Но самое интригующее состязание на шпагах поэтических строк проходило между Игорем-Северянином и Владимиром Маяковским. В течение последних нескольких лет на поэтических вечерах разных городов России они тайно ревновали друг к другу по количеству аплодисментов в их адрес. И вот состоялась их открытая дуэль.

Игорь-Северянин, в своем длинном сюртуке, глядя отрешенно поверх зрителей в зал, гордо вытянувшись и заложив руки за спину, напевно прочитал, вернее, пропел, три свои поэмы: «Весенний день», «Это было у моря» и «Встречаются, чтоб разлучаться».

*Весенний день горяч и золот, –
Весь город солнцем ослеплён!
Я снова – я: я снова молод!
Я снова весел и влюблён!..*

Владимир Маяковский, в своей пресловутой желтой кофте-блузе, обязательном элементе его наряда, возвышался над толпой. Он читал «Революцию» и отрывок из поэмы «Облако в штанах», едва имея возможность взмахнуть руками. Он заставил себя слушать, перекрыв разговоры и шум. Он швырял слова до верхних рядов, торопясь уложиться в отпущенное ему время.

Публику мало интересовали поэты отсутствующие. Поэтому все внимание было устремлено на поэтов на эстраде, на «живых» поэтов.

По итогам голосования победил Игорь-Северянин, вице-королем окрестили Маяковского. На третьем месте по разным воспоминаниям был то ли Константин Бальмонт, то ли Василий Каменский.

Церемония награждения была довольно шуточно-своеобразной: из ближайшего похоронного бюро был доставлен взятый напрокат огромный миртовый венок. Его возложили на шею Игоря-Северянина. Венок свисал до колен рослого поэта, но

это не помешало ему спеть свои классические «поэзы».

Обиженный результатами выборов Маяковский оттолкнул венок, который собирались повесить ему на шею, как вице-королю.

А Игорь-Северянин свой титул короля воспринял крайне серьезно. Это был его следующий, наивысший титул – в начале своего славного пути он уже был «Принцем поэтов». Так, еще в 1913 году жена Федора Сологуба подарила ему книгу Оскара Уайльда с дарственной надписью: «Принцу поэтов – Игорю-Северянину книгу его гениального брата подарила Ан.Чеботаревская. Одесса, 17/III-1913».

Уверенный в своей исключительности, он еще в 1912 году писал:

*Я, гений Игорь-Северянин,
Своей победой упоен:
Я повсеградно озкранен!
Я повсесердно утвержден!»*

Как полагается по этикету монарху после коронации, он своим «подданным» написал повеление – «Рескрипт короля»:

*Отныне плащ мой фиолетов,
Берета бархат в серебре:
Я избран Королём поэтов
На зависть нудной мошкаре.*

*Меня не любят корифеи –
Им неудобен мой талант:
Им изменили лесофеи
И больше не плетут гирлянд.*

*Лишь мне восторг и поклоненье
И славы пряный фимиам,
Моим – любовь и песнопенья! –
Недосягаемым стихам.*

*Я так велик и так уверен
В себе, настолько убеждён –
Что всех прощу и каждой вере
Отдам почтительный поклон.*

*В душе – порывистых приветов
Неисчислимое число.
Я избран Королём поэтов –
Да будет подданным светло!*

Сознание собственного дарования до конца жизни сопровождало Игоря-Северянина. Как-то, услышав от случайного прохожего сельчанина о себе: «местный поэт Игорь-Северянин», он остановился и резко бросил: «Не местный, а вселенский. А вы понимаете, что такое «вселенский?»».

Через неделю вышел в свет альманах «Поэзоконцерт», на обложке которого был помещен портрет Игоря-Северянина с указанием его нового титула. В альманахе были опубликованы его стихи, а также стихи Петра Ларионова, Марии Кларк, Льва Никулина, Елизаветы Панайотти и Кириллы Халафова.

Вот она, долгожданная слава – сбылись все его мечты, цветы, шампанское, триумфальные поездки по России...

Однако все вдруг кардинально меняется – король русских поэтов покидает свое королевство, свиту своих поклонников и поклонниц! Игорь Васильевич Лотарев, он же Игорь-Северянин, покидает Россию – уезжает в Эстонию. В этой стране поэт впервые побывал еще в 1912 году, где в тихом посёлке Тойле он впоследствии проводил почти каждое лето. В 1918 году тяжело заболела мать поэта, и он перевёз её в Тойлу. С поэтом уехала его гражданская жена, певица Мария Волнянская (Домбровская). Но когда через два года Эстония становится независимой Республикой, Игорь-Северянин вынужденно становится эмигрантом, не желая вернуться в Россию. Ему по душе эта маленькая деревенька на берегу Финского залива, где тихо и уютно, морские пейзажи, где ему нравится заниматься рыбалкой. Он сам так говорил о себе: «Я не эмигрант, не беженец... Я просто дачник с 1918 года».

Какова причина этого поступка, конечно, было известно лишь ему. Но он был эгофутуристом, то есть он, помимо любви к самому себе, к своему Эго, своему Я, был и футуристом, он видел себя лишь в будущем. Он, как великий поэт, мог предвидеть это будущее. Видимо, он интуитивно предчувствовал грядущую гражданскую войну и красный террор в России, репрессии 30-х годов. Кроме того, поэт-лирик не мог понять и принять идеологию новой власти коммунистов, разгул безбожья и погром соборов, храмов. К тому же у него был лишь ему свойственный характер, который спровоцировал его покинуть родину. Его близкий друг, поэт Георгий Шенгели, писал: «Игорь обладал самым демоническим умом, какой я только встречал... Игорь каждого видел насквозь, непостижимым чутьем, толстовской хваткой проникал в душу и всегда чувствовал себя умнее собеседника...». Не исключено, что он решил отдохнуть от шумихи вокруг себя, и, возможно, он был искренен, когда писал:

*Я так устал от льстивой свиты
И от мучительных похвал...
Мне скучен королевский титул,
Которым бог меня венчал.*

И вот он уезжает из страны, в которой исчезли нравственные ценности его жизни. Но, покинув Советскую Россию, он в 1940 году вновь оказывается в Советском Союзе после присоединения к нему Эстонии, которая через год была оккупирована фашистской Германией.

В 1921 году в жизни Игорь Игоря-Северянина происходят важные события – он принимает эстонское гражданство, расстается со своей гражданской женой. После смерти матери в конце того же года он делает предложение дочери местного плотника Михкеля Круута, у которого снимает квартиру, и становится законным супругом скромной и строгой Фелиссы Круут. Вскоре у них родился сын Вах.

Несколько слов о его жизни в эмиграции. Игорь-Северянин за эти 20 лет выпускает сборники стихов «Вервена» и «Менестрель», «Роман в строфах» – «Рояль Леанд-ра», автобиографический роман в 3 частях – «Колокола собора чувств». В 1928 году он издает «антологию эстонской лирики за 100 лет», занимается переводом стихов эстонских поэтов на русский язык. Летом 1931 года в Белграде выходит книга «Классические розы».

Будучи в эмиграции, он остается русским поэтом, преданным своей родине. В разных странах Европы, от Скандинавии до Балкан, в Германии и Франции, он выступает с лекциями о русской поэзии. В некоторых из них участвуют Владимир Маяковский, Алексей Толстой.

27 февраля 1931 года на вечере поэзии Игоря-Северянина в парижском зале Шопена присутствует Марина Цветаева, которая пишет:

«...Единственная радость за все это время – долгие месяцы – вечер Игоря-Северянина. Он больше чем остался поэтом, он – стал им. На эстраде стояло двадцатилетие. Стар до обмирания сердца: морщин как у трехсотлетнего, но – занесет голову – все ушло – соловей!»

Все годы эмиграции он мечтал вернуться в Россию:

*И будет вскоре весенний день,
И мы поедem домой, в Россию...
Ты шляпу шелковую надень:
Ты в ней особенно красива...*

«Игорь-Северянин – лирик, тонко воспринимающий природу и весь мир и умеющий несколькими характерными чертами заставить видеть то, что он рисует. Это – истинный поэт, глубоко переживающий жизнь и своими ритмами заставляющий читателя страдать и радоваться вместе с собой. Это – ироник, остро подмечающий вокруг себя смешное и низкое и клеймящий это в меткой сатире», – так о нем отзывался Валерий Брюсов. Прав Брюсов – Игорь-Северянин был Поэтом, совершенно далеким от политики.

*Сегодня «красные», а завтра «белые» –
Ах, не материи! ах, не цветы!
Людишки гнусные и озверелые,
Мне надоевшие до тошноты.*

*Сегодня пошлые и завтра пошлые,
Сегодня жулики и завтра те ж,
Они, бывалые, пройдохи дошлые,
Вам спровоцируют любой мятеж.*

*Идеи вздорные, мечты напрасные,
Что в «их» теориях – путь к Божеству?
Сегодня «белые», а завтра «красные» –
Они бесцветные по существу.*

Резкие повороты его жизненного пути сказались на его здоровье. Бесчисленные поездки по странам Европы – дороги, гостиницы, незнакомые люди, языковой барьер, редакторы и издатели сборников его стихов... Не последнюю роль здесь сыграли и его отношения с женщинами: многочисленные и мимолетные встречи. И, как результат, его жена в 1935 году была вынуждена с ним расстаться. Его последней женщиной была Вера Борисовна Коренди (1903–1990), учительница русского языка и литературы в школе. Финалом перипетий его судьбы, его неустроенной личной жизни, отсутствия теплого домашнего очага оказался туберкулез. 20 декабря 1941 года, в возрасте 54 лет, избранный король поэтов Серебряного века Игорь-Северянин – (Игорь Васильевич Лотарев) покинул этот мир. Он был похоронен в Таллине на Александро-Невском кладбище. В последний путь его провожали обе жены. Одна – жена перед Богом. А вторая – жена по совести, разделившая с ним все тяготы последних, самых трудных лет жизни поэта. На его надгробии поклонники поместили надпись двух последних строк из его стихотворения «Классические розы»:

*Как хороши, как свежи будут розы,
Моей страной мне брошенные в гроб!*

P.S. Нельзя обойти вниманием тот факт, что все три победителя в состязании на выбор короля поэтов неоднократно бывали в Баку и принимали активное участие в культурной жизни нашего города.

Так, Игорь-Северянин впервые посетил Баку в 1913 году вместе с Федором Сологубом и его супругой, Анастасией Чеботаревской. Спустя годы, в 1923 году, он в автобиографическом романе в стихах в 3-х частях – «Колокола собора чувств», упоминает о нашем городе.

*...Солончаки, унынье, море
Каспийское, верблюд, киргиз,
Баку, Тифлис и, в заключение,
Декоративный Кутаис...*

Спустя несколько лет он, вторично совершая турне по Кавказу, югу России и Украине, 1 февраля 1917 года вновь попадает в Баку, где собирает бурные аплодисменты в Театре братьев Маиловых на своем вечере поэзии – Поэзовечере.

Владимир Владимирович Маяковский (1893-1930) бывал в Баку и до революции и после нее. Выступал во Дворце тюркской культуры – Исмаилия, (теперь в нем располагается президиум НАНА), в Доме Красной Армии – (Дом Ашурбековых), в Маиловском оперном театре, перед рабочими в цехах завода Шмидта. В 1928 году он писал: «Люблю я Баку. В нем есть что-то особенное, никогда не забывающееся».

В Баку неоднократно бывал и поэт-футурист, драматург, один из первых русских авиаторов Василий Васильевич Каменский (1884-1961). В письме своему другу в 1926 году он пишет: «...В Баку в Драм. Театре пойдет мой «Пушкин», в цирке «Емельян Пугачев», в 2 клубных театрах комедии «Скандальный мертвец» и «Женитьба соработника». Далее он делится впечатлениями: «...В Баку жить, брат, изумительно. Сегодня 4 декабря, а я хожу без пальто. Тепло, моревейно, виноградно, легко и укладисто». В другом письме 10 мая 1927 он гордится своим пребыванием в Баку: «Маяковский недавно выступал в Баку 4 раза, а я – 23. В Тифлисе он же 2 раза, а я – 16...».